

ОТЗЫВ
об автореферате диссертации Ольги Дмитриевны Тюняевой
«Американская тема в жизни и творчестве И.С. Тургенева», представленной на
соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 –
Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Исследование О.Д. Тюняевой по заявленной проблемной области является безусловно **актуальным**, поскольку вопросы взаимодействия и взаимоотношения И.С. Тургенева с литературой и культурой Америки до сих пор не получили отдельного, целостного, конкретного и детального освещения. Затронутые диссиденткой лишь некоторые аспекты наглядно показывают, насколько важна и масштабна поднятая тема.

Научная **новизна** исследования О.Д. Тюняевой видится прежде всего в попытке представить взаимно направленный диалог русского писателя с американской словесной культурой в системном виде, опираясь на произведенное самой диссиденткой рефериование русско- и англоязычных источников. В диссертации дан толчок к новому рассмотрению связей И.С. Тургенева с важными для него современниками, прежде всего – Г.Э. Бичер-Стон и У. Уитмен, У. Д. Хоуэллс и Г. Джеймс, заслуживает поощрения выделение небольшой линии творческих перекличек с Э. По – всё это может составить научную **значимость** работы.

Диссертация О.Д. Тюняевой представляет собранные и систематизированные знаменательные и ценные сведения по истории развития русско-американских литературных связей середины XIX в. с выделением в этом дискурсе (как русского, так и англоязычного) значимого представительства И.С. Тургенева, который был одним из важнейших проводников и медиаторов в складывании художественно-эстетических и социальных контактов двух стран. Главы с 1 по 3 построены именно в логике сводного изложения с опорой на фактологию, хорошо подобранные. Вообще фундаментальная роль в отечественном литературоведении по концептуальному осмыслению места И.С. Тургенева в живой и богатой парадигме межнациональных взаимоотношений принадлежит А.Н. Николюкину, на которого диссидентка в очень многом опирается, хотя не всегда указывает источник своих реферативных изысканий и почему-то утверждает, что замечания исследователя «носят обобщающий характер» (с. 7 диссертации), притом что на самом деле они чрезвычайно существенны и не ограничиваются только проблемным обозрением. О.Д. Тюняева продолжает важнейшие открытия А.Н. Николюкина, подтверждая их ценность и актуальность.

На статус собственно аналитической части всей диссертации больше всего претендует глава 4, где сделана попытка изучить образно-мотивный и хронотопический план тургеневского творчества (на примере отдельных произведений) с позиций: - осмыслиения писателем социо-культурного типа предприимчивого и деятельного американца (образ Соломина в романе «Новь»), - моделирования обобщенного топоса Америки как «*Vita nova*» и «*Terra Incognita*» (повесть «Вешние воды» и рассказ «Сон»), - использования элементов изображения, характерных для поэтики фантастического Э. По (повесть «Клара Милич»). Однако при всей ценности заданного докторанткой аналитического плана (перспективы) необходимо отметить чрезвычайную краткость и схематичность осуществленного филологического разбора. Во многом анализ остается лишь на уровне называния, констатации перекличек, указания на потенциальность параллелей в элементах художественной структуры и пересказа. Например, раздел 4. 3. «Черты поэтики Э. По в произведениях Тургенева» своим заголовком настраивает на ожидание полноценного, развернутого сопоставительного исследования, в ходе которого, с одной стороны, были бы самостоятельно выявлены (а не приведены со ссылкой на других ученых) значимые черты авторской поэтики на ключевых уровнях: образы (персонажи и предметы), мотивы (действия и поступки), сюжеты (связные совокупности действий), а с другой стороны, было бы явно и глубоко обозначено русло тургеневской преемственной и полемической работы с установленными художественными ярусами в совокупности средств изображения и повествования. Однако наглядная аналитическая работа с текстом произведений в диссертации О.Д. Тюняевой, к сожалению, практически отсутствует, что, в свою очередь, ослабляет доказательность выносимого на защиту положения № 7 о том, что на тургеневское «творчество смог значительно повлиять только один американец – Э. По» (с. 12 автorefера). Делать такие заключения без доказательного основательного анализа некорректно и опрометчиво. Найденный минимальный «ряд мотивных перекличек» и утверждение хрестоматийной «новеллистической краткости» не способны объединить «прозу Э. По и Тургенева» (с. 165 диссертации).

При чтении автorefера в части формулирования теоретических положений вызывает некоторое недоумение определение актуальности и предмета, которые дает О.Д. Тюняева в своем исследовании. Так, под актуальностью названо: «*рассмотрение истории взаимосвязей Тургенева с западным литературным миром его времени с двух сторон*» (с. 3 автorefера). Однако описание двусторонности подхода не отвечает на вопрос о важности изучения на данный момент и в данной ситуации в рамках решения определенной проблемы. Обоснование актуальности исследования не объясняет самой необходимости изучения заданной темы и вообще проведения всего исследования.

О.Д. Тюняева, возможно, так проясняет методологическую новизну, но совсем не актуальность. Такая же путаница возникает у диссертантки с определением предмета исследования, она пишет, что понимает под ним книги из мемориальной библиотеки писателя, критические статьи американских литераторов XIX в. и их воспоминания, а также тексты самого Тургенева. Однако всё названное – это материал исследования, а не предмет. Предмет исследования есть конкретная часть его объекта, это составляющая или компонент изучения проблемы, это аспект выбранного поля изучения. Таким образом, О.Д. Тюняевой происходит подмена понятий, которые теоретически остаются непроясненными, их восполнение совершается читателем самостоятельно уже в ходе дальнейшего изучения автореферата и при необходимости обращении к диссертации.

В качестве серьезного и принципиального замечания хотелось бы выделить недостаточную работу О.Д. Тюняевой с материалами личной библиотеки И.С. Тургенева, которая не только выносится в качестве отдельного положения на защиту, но структурно составляет существенную часть главы 1. Сделанный здесь диссиденткой очень краткий обзор книжного состава «американской части» библиотеки содержит ошибки, ведущие к научной недостоверности. Так, диссидентка утверждает, что в книге Д.Ф. Купера «Пионеры» (на французском) не обнаружено «каких-либо карандашных помет», только «некоторые уголки страниц загнуты». Однако О.Д. Тюняева игнорирует имеющие для разрабатываемой ею темы значимость явно наличествующие на страницах романа ногтевые пометы. Таким же образом ею игнорируются ногтевые пометы на романе «Морская волшебница» (на французском). При этом ниже диссидентка подчеркивает, что вообще для писателя именно ногтевые пометы были обычны. Обращаясь к роману «Следопыт» (на английском), О.Д. Тюняева констатирует: «Имя автора и название романа отмечены карандашом на титульном листе. Мы не можем с уверенностью утверждать, что подчеркивания были сделаны Тургеневым. Однако осмелимся предположить, что данная помета свидетельствует об обращении писателя к этой книге» (с. 48 диссертации). Смелость здесь граничит с небрежностью и неосторожностью. На самом же деле «данная помета» совершенно точно не свидетельствует «об обращении писателя» к роману Купера, потому что подчеркивание имени автора и названия произведения – это исключительно помета библиотекаря, сделанная в процессе каталогизации книжной коллекции. Заблуждение исследователя основано на очевидных вещах, тем более что «данная помета» в библиотеке Тургенева повсеместна. Приписывая руке Тургенева библиотечные знаки, диссидент, напротив, снова игнорирует собственно авторские пометы – многочисленные ногтевые отчеркивания на полях и карандашные рисунки. Наконец, настойчиво О.Д. Тюняева не замечает явных ногтевых подчеркиваний на книге П. Везинье «Джон Браун. Христос

чернокожих» (на французском), сделанных на стр. 288 книги. Парадоксальным образом диссертант дважды поясняет якобы отсутствие помет на якобы просмотренных книгах манерой чтения самого Тургенева. О.Д. Тюняева ссылается на статью авторитетного орловского специалиста Л.А. Балыковой «Периодические издания мемориальной библиотеки Тургенева. Часть II (1825-1839)», говоря, что «читательской манере Тургенева было несвойственно оставлять большое количество помет на полях книг» (с. 48 диссертации). При этом О.Д. Тюняева ссылается на страницу 95 упомянутой статьи, пагинация которой, однако, начинается только со страницы 109. Более того, тезис о якобы несвойственности для Тургенева оставлять обильно пометы на полях книг во время своего чтения в статье Л.А. Балыковой, посвященной исключительно периодике (!), отсутствует. Что же может подтвердить вывод диссидентки? Ничто. Потому что О.Д. Тюняева практически не имеет сложившегося представления о читательской манере И.С. Тургенева.

Невнимательность работы диссидентки с материалами тургеневской библиотеки и вытекающие из этого фактические ошибки практически сводят на нет содержание раздела 1.1., хотя выносимое на защиту положение № 2 связано именно с чтением литературы Америки и об Америке. Автору диссертации было бы полезно прочитать статью «Американская литература в библиотеке И.С. Тургенева» И.О. Волкова – автора настоящего отзыва, в которой специально педантично реконструирован состав американской библиотеки Тургенева, разобраны и описаны как книжные экземпляры, так и обнаруженные следы чтения. Это тем более важно, что О.Д. Тюняева в своей диссертации ошибочно констатирует отсутствие «более детального и системного описания американской части этой библиотеки» (с. 20 диссертации), ссылаясь на якобы лакуны в диссертационной работе И.О. Волкова. В связи с этим теряет (или так и не приобретает) свою содержательность одна из составляющих в формулировке новизны диссертации: «описании корпуса книг из мемориальной библиотеки писателя, посвященных Америке» (с. 9 автореферата) – никакого описания работа О.Д. Тюняевой не предлагает и вряд ли могла бы предложить при таком фрагментарном и недостаточном подходе к тургеневскому чтению.

Справедливости ради нужно заметить, что О.Д. Тюняева несколько раз ссылается на некоторые работы И.О. Волкова, посвященные тургеневскому восприятию американской литературы, однако делает это с неожиданной иронией, совершенно бездоказательно отметая отмеченные предшествующим исследователем параллели. Например, неглубокое отношение О.Д. Тюняевой к проблеме и истории ее изучения заставляет ее высказать сомнения относительно близости повести Тургенева «Постоялый двор» (1855) и романа Дж. Купера «Дом о семи фронтонах» (1851): «видится нам большим упрощением» (с. 19 диссертации), – заявляет она. Смело высказывая свои сомнения, диссидентка не утруждает

себя не только формулированием собственных аргументов, но даже добросовестным приведением конкретных тезисов из опровергаемой работы, ограничиваясь цитированием вырванных из контекста лишь косвенных слов (типа «числовых совпадений»), как будто не замечая фронтальной линии. О.Д. Тюнявой было бы очень полезно ознакомиться со статьей Ричарда Грегга «Turgenev and Hawthorne: The Life-Giving Satyr and the Fallen Faun», который провел широкую доказательную линию сближения Готорна и Тургенева.

Диссидентка намеренно искажает содержание статьи И.О. Волкова «“...Удивительный тип, точно Патфайндер Купера: что-то такое в нем непосредственное!”: роман Дж. Ф. Купера “Следопыт” в творческом восприятии И. С. Тургенева», утверждая, что ее автор «*практически полностью выводит характер Евгения Базарова из образа Патфайндера Ф. Купера*» (с. 20 диссертации). Смысл этого тезиса есть ложь. В статье, которая посвящена маринистике Тургенева и сравнительно-сопоставительному изучению (что следует уже из одной аннотации), и речи не ведется об образе Евгения Базарова. Такое искажение и пренебрежительное отношение к соседствующим исследователям вообще вызывают серьезные опасения относительно корректности работы О.Д. Тюняевой со всей библиографией по заявленной теме. Продолжая тему библиографической неполноты, можно указать на странное отсутствие в списке литературы статьи виднейшего отечественного стиховеда Ю.Б. Орлицкого, который дал подробный многоуровневый анализ тургеневского перевода стихотворения У. Уитмена «Бейте, бейте, барабаны!». А именно этот перевод О.Д. Тюняева посчитала в своей диссертации важным эпизодом «творческого диалога Тургенева с писателями Нового света» (с. 70 диссертации), хотя, опять же, никак не рефлексирует над ним.

Конечно, все высказанные в отзыве замечания являются частью научной дискуссии и направлены прежде всего на то, чтобы призвать О.Д. Тюняеву к более прилежной дальнейшей филологической работе и более глубокому погружению в индивидуальную творческую систему с добросовестным использованием архивных материалов.

Вероятно, можно сделать вывод, что работа на тему **«Американская тема в жизни и творчестве И.С. Тургенева»** соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а ее автор **Ольга Дмитриевна Тюняева** заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности.

Доктор филологических наук

(специальность 5.9.1 – Русская литература

и литературы народов Российской Федерации),
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
филологического факультета ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский государственный университет»

Волков Иван Олегович

17.02.2025 г.

Даю свое согласие на обработку персональных данных.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский Томский государственный
университет»

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

8 (3822) 529-585

rector@tsu.ru

<https://www.tsu.ru>